

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-322-343

EDN: ARXGYX

Особенности образовательных траекторий и профессиональных планов студентов, поступивших в вуз по результатам олимпиад школьников*

И.А. Алешковский¹, А.Т. Гаспаршвили^{1, 2, 3}, О.В. Крухмалева^{1, 2},
Н.П. Нарбут², Н.Е. Савина¹

¹МГУ имени М.В. Ломоносова

Ленинские горы, 1, стр. 46, Москва, 119991, Россия

²Российский университет дружбы народов,

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия,

³Институт социологии ФНИСЦ РАН

ул. Кржижановского, 24/35, к.5, 117218, Москва, Россия,

(e-mail: narbut-np@rudn.ru; aleshkovski@yandex.ru; gasparishvili@yandex.ru;
kruhoks@yandex.ru; savina.opinio@yandex.ru)

Аннотация. В современном мире усиливается борьба за таланты, особенно за молодые. Осложняет эту борьбу демографическая ситуация в большинстве развитых стран, нарастающая конкуренция на рынке труда за «качественные» ресурсы, цифровизация и повсеместное проникновение технологий искусственного интеллекта. Вместе с тем предпочтения в отношении одной группы учащихся неизбежно порождают дискуссии об образовательном неравенстве, соблюдении баланса социальной справедливости и прав на образование. Однако студенты, относящиеся к группе талантливой молодежи, нуждаются в более пристальном внимании со стороны общества, в поддержке и сопровождении со стороны вуза. В статье рассмотрены достижения, успеваемость, мотивация, образовательные и профессиональные планы студентов российских вузов, которые поступили как победители и призеры олимпиад школьников. Данную группу справедливо относят к категории талантливой молодежи. Эмпирическая база статьи — данные опроса студентов, проведенного в 2024 году (N=64573); в массиве была выделена группа поступивших без вступительных испытаний (по результатам олимпиад) (N=915). Как показали результаты опроса, студенты, поступившие в вуз по результатам олимпиад школьников, имеют более высокие образовательные запросы, критичнее оценивают качество получаемого образования и активнее вовлечены в академическую, научную и исследовательскую работу в период обучения. Профессиональные планы этой группы связаны, прежде всего, с научно-исследовательской и образовательной деятельностью. Выявленная неоднородность студенческого контингента требует разработки программ и подходов, позволяющих успешно реализовывать разные образовательные запросы, давать качественное образование, формировать необходимые профессиональные и личностные компетенции буду-

*© Алешковский И.В., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е., 2025
Статья поступила в редакцию 15.01.2025. Статья принята к публикации 15.04.2025.

щего специалиста в интересах общества. Работа по сопровождению и поддержке талантливой молодежи нуждается в совершенствовании и должна ориентироваться на индивидуальный подход, целенаправленное вовлечение в научно-исследовательскую работу и максимальное использование личного потенциала студента в образовательной деятельности и профессиональной реализации.

Ключевые слова: российские студенты; олимпиада школьников; талант; одаренность; высшее образование; успеваемость; мотивация; образовательные достижения; компетенции; массовый опрос

Для цитирования: Алешковский И.В., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Особенности образовательных траекторий и профессиональных планов студентов, поступивших в вуз по результатам олимпиад школьников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 2. С. 322–343. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-322-343>

Одной из характерных особенностей современного общества является перенос фокуса внимания на личность, индивидуальность, что является значимым отличием информационного общества от индустриального с его ориентацией на массовость и унификацию. Признание важности личных качеств, способностей и талантов для общества стало направляющим вектором не только для развития образования и педагогики, но и для социальной политики государств, что позволяет говорить об устойчивой глобальной тенденции — усиливающейся конкуренции за таланты на уровне как отдельных вузов, так регионов и стран. Одной из первых обратила внимание на важность выявления и развития талантов для бизнеса американская компания McKinsey, аналитики которой, опираясь на данные исследования «Война за таланты», отметили, что в этой войне «есть три основные движущие силы: необратимый переход от индустриального века к информационному, активизация спроса на управленческие таланты высокого класса и растущая склонность людей менять место работы» [11. С. 31]. Данный тезис, как показало время, подтвердился и вполне справедлив не только для деятельности компаний, но и для образования, науки и экономики в целом.

Перенос фокуса внимания с массовой подготовки и доступности образования для всех на личность неслучаен. Демографическая ситуация в большинстве развитых стран характеризуется устойчивой тенденцией сокращения рождаемости, старения населения и уменьшения доли молодежи в кадровом резерве. Кроме того, стремительное развитие технологий, в том числе цифровых, требует подготовки высококвалифицированных кадров, способных решать задачи стратегического развития. Все это заставляет национальные рынки труда усиливать борьбу за наиболее перспективных, квалифицированных, креативных специалистов, прежде всего молодых. Данные тенденции в полной мере характерны и для России — проблема кадрового обеспечения напрямую связана с национальным суверенитетом и академическим стратегическим лидерством в сложной геополитической ситуации.

На мировом уровне акцентирование внимания на одаренных учениках пришлось на начало 1990-х годов и было зафиксировано в Рекомендациях Совета Европы в отношении обучения одаренных детей (1994) и в «Саламанкской декларации» международной конференции ЮНЕСКО по особым образовательным потребностям, их доступности и качеству (1). Однако системной работы в данном направлении почти не ведется — существуют лишь локальные программы работы с одаренными детьми и молодежью в разных странах, учитывающие специфику организации образования, финансирования и переходов между уровнями обучения.

В России создана одна из наиболее последовательных и многоуровневых систем по выявлению, сопровождению и развитию талантливых детей и молодежи. Повышение конкурентоспособности российского образования, его модернизация и поиск новых форм и моделей работы с талантливой молодежью стали приоритетными направлениями развития отечественной высшей школы. Как подчеркивает Президент России В.В. Путин, «в мире идет напряженная борьба за интеллектуальный ресурс, и для нас очень важно не потерять ни одного талантливого ребенка. Работа по выявлению талантов и их сопровождению, особенно в части получения образования и профессиональных навыков, должна быть приоритетной» (2). Эта задача была сформулирована в Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (3). На ее реализацию были направлены федеральный проект «Успех каждого ребенка», мероприятия национального проекта «Образование» и Правительства (4). В 2025 году на смену нацпроекту «Образование» пришел проект «Молодежь и дети» (5), призванный обеспечить принципы справедливости, ответственности и равенства возможностей для всех. Для этого предусмотрены программы переподготовки для педагогов и преподавателей, создание современной инфраструктуры, развитие и совершенствование олимпиадного движения, система грантов и привлечение бизнеса для поддержки и сопровождения талантов, молодежных стартапов, креативных проектов и инновационных разработок. Кроме того, на уровне регионов и в программах развития отдельных вузов предусмотрены разные инструменты по работе с талантами. В 2014 году по инициативе Президента были учреждены фонд «Таланты и успех» и образовательный центр «Сириус» (6) для работы с одаренными детьми и развития талантов в науке, искусстве и спорте. Школьное олимпиадное движение и развитая система профильных олимпиад также способствуют раннему выявлению одаренных детей и их вовлечению в научную, интеллектуальную деятельность. Разработанная в России система поддержки талантов фактически не имеет аналогов в мире.

Проблематика выявления и сопровождения одаренных детей и молодежи носит междисциплинарный характер и как отдельное направление стала обсуждаться относительно недавно [8; 28]. В научной литературе одаренность

трактуются как «набор качественных способностей, которые представляют высокую степень творческого потенциала человека или группы людей; характеризуется, с одной стороны, уровнем умственного развития и психологическими особенностями личности, а, с другой стороны, определяется ее способностями к овладению различными областями знаний» [7]. Исследователи выделяют одаренность интеллектуальную и творческую (креативную) [3]. Подчеркивается, что «одаренность — это не только психологический, интеллектуальный, но и социальный конструкт» [23], на который влияют множество социокультурных факторов. Талант же рассматривается как врожденная способность к определенному виду деятельности, совокупность «присущих человеку дарований, умений, знаний, опыта, интеллекта, рассудительности, характера и энергии, а также способность к обучению и росту» [11. С. 16]. В педагогическом и психологическом контексте талантливые учащиеся выделяются в группу с высокими образовательными потребностями и характеризуются как «способные значительно превзойти свою социальную и образовательную группу в одной или нескольких из следующих областей человеческой деятельности: научно-технологической, гуманистически-социальной, художественной и/или двигательных навыках» [30].

В поле работы с одаренными и талантливыми учащимися можно выделить несколько направлений: первое — организация работы по выявлению, сопровождению и развитию талантов; второе — оценка влияния работы с талантами на доступность образования, образовательное неравенство и потенциальные ограничения для других групп (в доступе к качественному образованию и разным уровням образования) [20; 29]. Второе направление находится в поле зрения специалистов — педагогов [16; 19; 25], психологов [21; 24], социологов [10; 17; 19; 35], вызывает особый интерес общества и активно обсуждается в СМИ (7, 8), стимулирует законодательные инициативы и предложения по сглаживанию или предотвращению возможных негативных последствий проявления образовательного неравенства в российском обществе [17]. Третье направление — работа с одаренными учащимися с точки зрения формирования их мотивации, образовательных запросов, применяемых технологий и инструментов обучения, а также изучение особенностей обучения и образовательных траекторий одаренных школьников и студентов [2; 5; 8; 26; 30; 32; 33]. Третье направление и составляет предметное поле данной статьи.

Сравнительному анализу подходов к работе с талантливыми учащимися как с особой группой учеников уделено достаточное внимание в разных странах [23; 25; 26; 30; 33]. Так, признавая важность и необходимость выработки механизмов поддержки и сопровождения этой категории учеников, каждое государство идет своим путем и реализует специфические направления такой работы. Например, страны Латинской Америки [27; 30; 33] принимают всесторонние меры по выстраиванию системной работы по выявлению, развитию

и сопровождению детей и молодежи с высокими образовательными потребностями. По мнению исследователей, чтобы студенты с исключительными способностями могли достичь выдающихся результатов и развить свой академический талант, необходимы индивидуальные условия, благоприятные социальные факторы и среда, которая отвечает их потребностям, действует как фактор развития скрытого потенциала [27]. Интересен опыт Турции, где работа с талантливыми учащимися строится с учетом влияния самых разных факторов [23]. Важное значение в работе с талантами имеют национальные, религиозные особенности и культурные ценности и традиции [28].

Проблема образовательного неравенства в связи с выделением группы талантливых учащихся как привилегированной и соответствующие потенциальные риски для общества широко обсуждаются [4; 6; 21; 31; 35], в том числе в России, где образовательные траектории учеников с повышенными интеллектуальными способностями зачастую связаны с предпочтениями в доступе к следующему уровню образования, региональной дифференциацией, элитными университетами [12] и доступностью образования [30; 35].

В контексте организации работы с талантливой молодежью наиболее обсуждаемы вопросы формирования и поддержания мотивации этой группы учащихся на разных уровнях образования: выявление и сопровождение талантов требует комплексного подхода для понимания и развития потенциальных возможностей каждого индивида [5; 6; 23]. Изучаются факторы, влияющие на высокие достижения или, наоборот, способствующие снижению интереса к интеллектуальной деятельности и саморазвитию [9; 18; 22; 24]. Среди наиболее значимых положительных факторов выделяют индивидуальную работу, поддержку и развитие профессионального интереса, результативность и личные достижения в процессе обучения, возможность решения нестандартных задач и межличностную коммуникацию — вхождение в научные группы и сообщества, общение со старшими коллегами и взаимодействие с наставниками [2; 9; 18; 22]. Отрицательно на развитие талантливых учащихся в процессе обучения влияет потеря интереса к избранному направлению, недостаточная обновляемость и актуальность учебных курсов, ощущение незаинтересованности со стороны вуза, отсутствие практических задач, слабая коммуникация или ее отсутствие с научным сообществом, отсутствие системы поощрения (материального и морального) [18]. Важное направление исследований — дальнейшие образовательные и профессиональные траектории талантливых учащихся — пока находится на стадии накопления эмпирического материала.

В контексте высшего образования к категории талантливых и одаренных студентов могут быть отнесены те учащиеся, которые, помимо природных способностей, высокого умственного и интеллектуального развития, творческого потенциала, имеют высокий уровень мотивации, познавательную ак-

тивность и креативность. Для российской высшей школы категория наиболее талантливых обучающихся может быть связана, в первую очередь, с так называемыми «олимпиадниками» и «высокобалльниками». Эти группы формируются на входе в вуз: «олимпиадники» — это победители и призеры олимпиад школьников (Всероссийской олимпиады школьников и перечневых олимпиад Российского совета олимпиад школьников), «высокобалльники» — выпускники, которые сдали ЕГЭ на сто баллов и/или имеют результат ЕГЭ 80+, а также «золотые» медалисты. С другой стороны, в процессе обучения среди студентов выделяются наиболее мотивированные, вовлеченные в процесс обучения, показывающие высокие образовательные и личностные результаты, занимающиеся научно-исследовательской работой, демонстрирующие креативные, нестандартные подходы к решению образовательных задач. Вузы максимально заинтересованы в сохранении высокого образовательного потенциала учащихся, зафиксированного на входе в высшую школу, и его приумножении.

Ниже рассмотрены особенности образовательных траекторий и профессиональных планов «олимпиадников», обучающихся в российских вузах, на основе данных всероссийского социологического исследования, проведенного Центром стратегии развития образования МГУ имени М.В. Ломоносова и кафедрой социологии РУДН имени Патриса Лумумбы в 2024 году. Сбор данных осуществлялся при поддержке Российского союза ректоров на поточной выборке (N=64573 студентов очных отделений). Были использованы статистические корректировки по четырем критериям: федеральный округ, в котором расположен вуз; уровень обучения; курс; пол. Сбор данных проводился на платформе Яндекс-формы с помощью стандартизированного бланка анкеты. Обработка первичных данных проводилась в IBM SPSS Statistics 25. Дополнительно из общего массива была выделена категория тех, кто поступил в вуз без вступительных испытаний — как победитель или призер профильной олимпиады школьников (n=915) — «олимпиадники»: только те студенты, которые на соответствующий вопрос-фильтр ответили, что поступили в вуз без вступительных испытаний (БВИ), но не те, кто не получил статус призера или победителя олимпиады (даже с высокими результатами на разных этапах соревнований). Узкая группа «олимпиадников» представляется наиболее показательной с точки зрения мотивации и целенаправленности построения образовательной траектории, а также подтвержденности достижения высокого результата (поступление по БВИ). Группа студентов-высокобалльников (n=25097) составляет отдельный блок анализа в силу своей неоднородности (и стобалльники, и те, кто имел 80+ баллов за три, два и один экзамен). Анализ данных аналогичных исследований (2021–2023) показывает, что две названные группы — олимпиадников и высокобалльников — по целому ряду критериев имеют различные распределения и объединять их в одну группу методологически

неверно [1]. Аналогичные наблюдения сделаны и аналитиками МИФИ (7), которые на протяжении десяти лет отслеживали образовательные траектории своих студентов.

Доля тех студентов, кто поступил в вуз по результатам олимпиад школьников, в общем массиве составила 1,4 %, однако их распределение по регионам неоднородно — это, в первую очередь, Москва, Санкт-Петербург и Татарстан. Поскольку в исследовании были пропорционально представлены все федеральные округа, можно утверждать, наши данные соответствуют наблюдениям специалистов из ВШЭ, которые представлены в ежегодных мониторингах качества приема в вузы (11). В ходе обработки результатов исследования для выявления особенностей образовательных траекторий и учебной мотивации студентов-олимпиадников их ответы сопоставлялись с основным массивом (без группы студентов-олимпиадников, поступивших по БВИ) ($N=63658$).

В качестве основных направлений анализа рассматривались следующие гипотезы: во-первых, студенты, поступившие в вуз по результатам олимпиад школьников, в процессе обучения более успешны, имеют повышенные образовательные запросы и ориентируются на продолжение образования, научно-исследовательскую карьеру и работу по получаемой специальности; во-вторых, студенты-олимпиадники нуждаются в специальных условиях и образовательных технологиях для максимального раскрытия их способностей и талантов.

Результаты исследования позволяют утверждать, что уже на входе в вуз формируется неоднородный студенческий контингент — различия фиксируются не только в уровне подготовки и знаний по предметам, но и на уровне мотивации, образовательных потребностей и опыта участия в разных видах образовательной и научно-исследовательской деятельности. Студенты из группы олимпиадников имеют более высокие показатели по целому ряду характеристик, например, дополнительные баллы при поступлении — 67 % (без учета диплома призера или победителя олимпиады) против 44 % по массиву (рисунок 1). Наши данные убедительно опровергают тезис, что олимпиадники в школе сосредоточены только на профильных дисциплинах (9): половина опрошенных в этой группе имеют аттестат с отличием и являются золотыми медалистами. Наличие такого аттестата отражает интегральную оценку успеваемости за два последних года обучения в школе по всем предметам и сдачу обязательных экзаменов (русский язык и математика) на 70+ баллов. По общему массиву доля золотых медалистов значительно ниже (39 %). Различия фиксируются и в индивидуальных достижениях, например, итоговое сочинение в качестве заявки на дополнительные баллы отметили более половины олимпиадников и только четверть респондентов по общему массиву.

Рис. 1. Сравнительные позиции на входе в вуз по группе студентов-олимпиадников и общему массиву (в %)

Следует отметить, что студенты-олимпиадники в старшей школе учились преимущественно в профильных классах (73 %), т.е. участвовали в конкурсном отборе при поступлении на выбранный профиль, целенаправленно готовились и совершенствовали свои знания, ориентируясь на конкретную сферу. Обучение в профильном классе дает возможность проходить углубленную подготовку по выбранному направлению, что важно при формировании дальнейшей образовательной траектории. Почти половина опрошенных студентов-олимпиадников отметили, что при подготовке в вуз занимались самостоятельно (49 %) и учились на курсах при вузах (10 %). В этой группе меньше тех, кто пользовался услугами репетиторов, и больше тех, кто использовал другие формы подготовки — нацеленные на победы в предметных олимпиадах (онлайн стримы, решение олимпиадных задач на профильных сайтах и т.д.). Полученные ответы подтверждают предположение, что представители этой группы, готовясь к олимпиадным заданиям, как правило, осваивают более сложный уровень материала, чем задачи ЕГЭ. Кроме того, получение максимально высоких баллов за экзамен для них не выступает

основной задачей. Подготовка к олимпиадам и постоянный интеллектуальный тренинг по профильному предмету дают им уверенность в преодолении 75-балльной отметки, что достаточно для подтверждения результата олимпиады. Это наблюдение опровергает утверждение, что участие в олимпиадах порождает неравенство и доступно не всем школьникам, поскольку нередко участие в олимпиадах напрямую связывается с возможностью оплачивать услуги репетиторов. Как показывают данные предыдущих опросов (2021–2023) ЦСРО МГУ по аналогичной методике, наиболее востребованы услуги репетиторов в группе высокобалльников, которые нацелены на максимально высокие баллы ЕГЭ [1].

Различия подходов двух наиболее сильных категорий абитуриентов к подготовке к поступлению в вуз показывают, что они имеют высокий уровень мотивации, но у высокобалльников основные усилия направлены на предметный учебный материал и отработку заданий ЕГЭ, а олимпиадники делают ставку на творческий потенциал, креативность и нестандартный подход к решению учебных задач (что и заложено в принципах построения олимпиадных заданий, особенно заключительного этапа) (7; 8) [7; 17]. При этом среди поступивших по результатам олимпиад 84 % имеют высокие баллы по ЕГЭ, каждый третий в этой группе сдал все экзамены на 80+ баллов (рисунок 2).

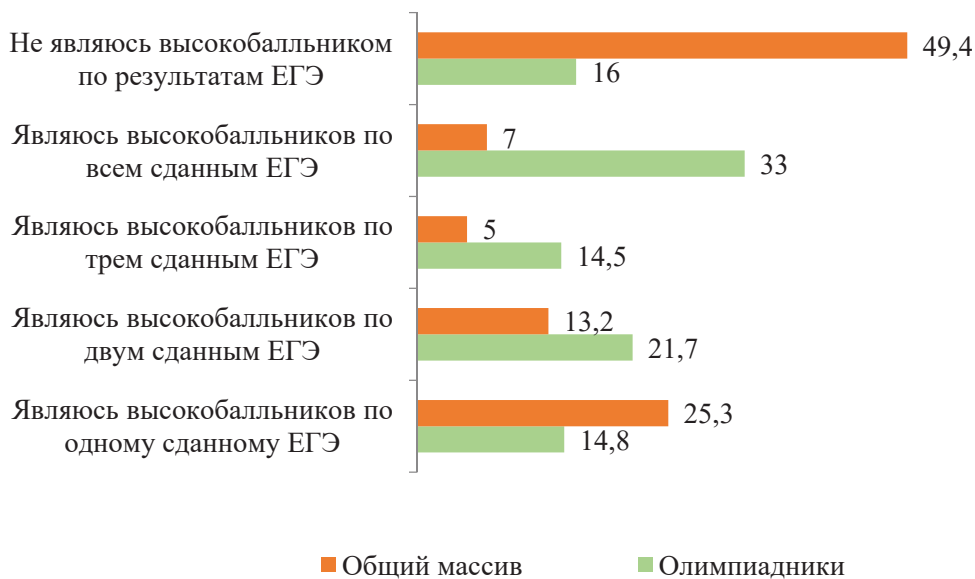

Рис. 2. Распределение высокобалльников по результатам ЕГЭ в группе студентов-олимпиадников и по общему массиву (в %)

Тремя основными критериями выбора вуза в группе олимпиадников оказались качество образования (23 %), престиж учебного заведения (19 %) и хорошие перспективы трудоустройства после окончания вуза

(16 %). Данные по общему массиву студентов несколько отличаются — качество образования указали 25 %, перспективы трудоустройства — 16 %, а на третьем месте оказалась легкость поступления в вуз (13 %), т.е. олимпиадники демонстрируют более осознанный и взвешенный подход, ориентированный на дальнейшее профессиональное развитие. Дополнительно можно отметить, что престижность вуза (место в международных и российских предметных рейтингах) на протяжении долгого времени была в числе наиболее значимых критериев, однако в последние годы теряет свои лидирующие позиции [1].

Сегодня выпускнику школы достаточно сложно ориентироваться в предлагаемых вузами направлениях подготовки и самостоятельно формировать представление о будущей профессиональной траектории [10; 16; 17]. В этой связи важно понимать, на чьи рекомендации ориентируются абитуриенты. В группе олимпиадников прислушивались к мнению родителей 31 % (по массиву — 34 %), к мнению учителей — 14 %, рекомендациям преподавателей олимпиадных кружков — 16 %, представителей вузов — 13 %, а также учитывали информацию о вузе в СМИ 20 %. Для студентов-неолимпиадников наиболее значимыми были спрос на выбранную специальность на рынке труда (19 %), мнения и личный опыт «значимых других» — взрослых знакомых, родственников (28 %).

Таким образом, анализ мотивов студентов на входе в вуз показывает, что в группе олимпиадников они более четко сформированы и ориентированы не только на текущее образование, но и на дальнейшую образовательную и профессиональную траектории. В процессе обучения студенты-олимпиадники также демонстрируют более высокие образовательные запросы [см. также: 32; 33; 34]: среди них значительно выше доля тех, кто выступает за внедрение и расширение индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) (44 % против 25 % по общему массиву), особенно среди студентов первого курса. Олимпиадники отмечают важность вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность в период обучения (21 % и 11 % в общем массиве), практической ориентированности учебных курсов (40 % и 33 %) и изменения подходов к итоговой государственной аттестации (13 % и 10 %). В отличие от запроса на ИОТ, в данном случае наиболее активны студенты старших курсов (начиная с третьего). Показательно, что формирование в процессе обучения гибких навыков важным считают также представители группы олимпиадников (23 % против 11 %).

В этой связи вполне логичным стал более высокий уровень неудовлетворенности обучением в группе олимпиадников: 23 % указали, что получаемое образование в той или иной мере не соответствует их ожиданиям (в общем массиве — 17 %). Наиболее тревожен факт роста уровня неудовлетворенности качеством образования к старшим курсам (среди студентов-олимпиадников

он также выше). Данное наблюдение требует предметного углубленного анализа его причин для выработки в системе образования эффективных мер их преодоления.

Повышенные требования олимпиадников к организации и качеству образования предполагают и их собственные усилия, и мотивацию на успешность, и достижения в процессе обучения (рисунок 3). Олимпиадники чаще других категорий респондентов имеют опубликованные научные работы и опыт подачи документов на грантовую поддержку (22 % грант получили). Кроме того, представители данной группы продолжают участвовать в интеллектуальных состязаниях (олимпиадах, универсиадах, конкурсах), добиваясь побед на российском и международном уровнях.

Рис. 3. Сравнительные данные по личным достижениям в процессе обучения по категориям респондентов (в %)

Важным показателем серьезного отношения к получаемому образованию и желания профессиональной самореализации является доля тех, кто в период обучения в вузе получил приглашение на работу по специальности: среди студентов-олимпиадников доля таких ответов выше, чем в среднем по массиву (11 % и 8 %). С учетом того, что в общем массиве 8 % — целевики,

т.е. фактически уже имеют будущее месте работы, полученные данные можно считать весьма показательными.

В группе олимпиадников значительно выше доля тех, кто вовлечен в разные формы научной работы: 46 % принимают участие в научных конференциях (34 % в целом по массиву), 35 % регулярно участвуют научных семинарах и дискуссиях (21 %), 30 % участвуют в конкурсах научных работ (20 %), 27 % — в студенческих научных обществах (17 %), 8 % — в работе советов молодых ученых (5 %). Показатель вовлеченности в НИР среди олимпиадников возрастает к старшим курсам, т.е. интерес к научной работе и понимание ее важности для будущей научной и профессиональной траектории сохраняется и развивается в данной группе на протяжении всего периода обучения.

Безусловно, один из важных маркеров успешности образовательной деятельности — успеваемость (рисунок 4), и у олимпиадников она выше: 28 % из них — отличники (16 %), т.е. настроены на высокие результаты, сформированный в школе, в группе олимпиадников сохраняется и в вузе. Успеваемость олимпиадников к старшим курсам растет и к завершению обучения доля «круглых отличников» среди них увеличивается более чем в два раза.

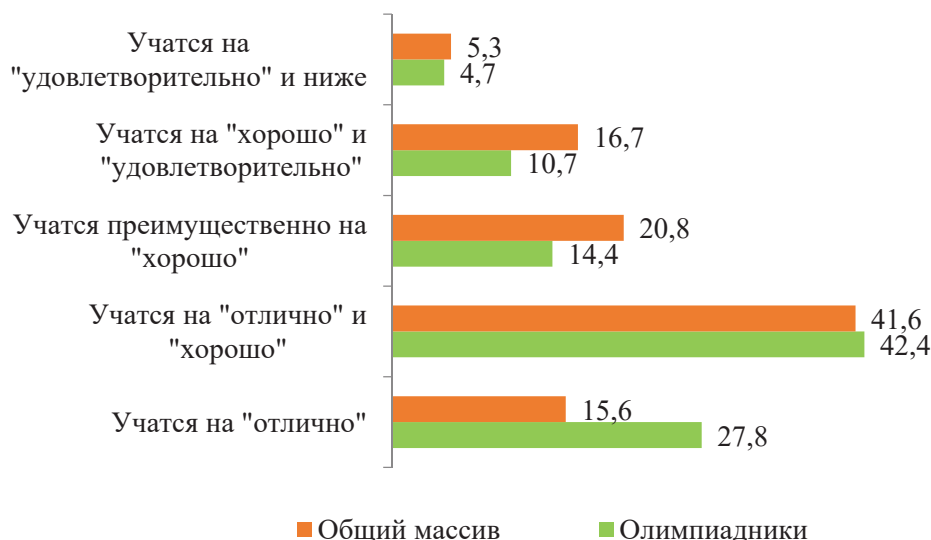

Рис. 4. Сравнительные данные об успеваемости по категориям респондентов (в %)

Что касается текущего уровня занятости (рисунок 5), то на момент опроса в целом среди студентов имели постоянную работу 36 %, а среди олимпиадников — 44 %, причем большинство из них указали, что работают по специальности (60 %). Вместе с тем около трети из работающих олимпиадников заняты на работе менее 10 часов в неделю, другая треть — более 21 часа в неделю. Среди работающих студентов олимпиадники выделяются

тем, что позже начинают трудовую деятельность: до поступления в вуз они в большинстве своем только учились, но на первом курсе начинают активно приобретать трудовой опыт. Сравнение ответов студентов показало, что не-олимпиадники имеют более высокую занятость по времени работы, раньше начинают трудовую деятельность и при выборе работы не ориентируются на получаемую специальность.

Рис. 5. Сравнительные данные о текущей занятости респондентов (в %). Планы по развитию своей профессиональной или образовательной траектории у олимпиадников и других студентов также отличаются (рисунок 6)

Рис. 6. Сравнительные данные о карьерных планах респондентов (в %)

Вполне закономерно, что на продолжение обучения ориентированы прежде всего олимпиадники — по общему массиву менее половины респондентов хотят учиться дальше. Различия фиксируются и в том, где студенты собираются продолжать обучение: среди олимпиадников выше доля тех, кто планирует уехать учиться за границу. Олимпиадники чаще ориентируются на коммерческий сектор и предпринимательство, а не на государственный сектор, чаще рассматривают в качестве перспективной сферы деятельности науку, прикладные исследования и высокотехнологичные разработки. Олимпиадники — это в некотором роде тот кадровый ресурс, которых будет обеспечивать воспроизводство в сфере образования: почти половина видит свою будущую карьеру в образовательной сфере.

Оценивая навыки, которые наиболее востребованы в настоящее время, студенты-олимпиадники выделили три наиболее значимых для себя: критическое мышление (61 %), аналитическое мышление (59 %) и коммуникабельность (54 %). Студенты в целом также считают эти навыки приоритетными, но наиболее важна для них коммуникабельность (61 %), а доля двух других навыков почти совпадает и составляет около 50 %. Олимпиадники тяготеют больше к навыкам интеллектуального характера, тогда как респонденты в целом — к так называемым «мягким навыкам» (коммуникабельность, умение работать в команде, адаптивность). То, что студенты-олимпиадники придают несколько большее значение таким когнитивным навыкам, как аналитическое и критическое мышление, может говорить о разнице в приоритетах двух групп учащихся. Вместе с тем, отвечая на вопрос, какие навыки необходимы конкретно им, олимпиадники утверждают, что им необходимо совершенствовать прежде всего «гибкие навыки» — главным образом коммуникабельность и способность работать в команде.

По видам стипендий распределение в группе олимпиадников показывает, что, помимо академической и социальной стипендий (9 %), они получают также стипендию для олимпиадников (15 %), стипендию Президента России (9 %), стипендию Правительства (3 %), разные именные (5 %) и губернаторские стипендии (2 %). Каждый десятый в этой группе указал другие виды стипендий (от коммерческих организаций, банков и фондов).

Таким образом, приход в вуз студентов с высокими образовательными запросами требует от системы образования пересмотра как традиционных форм работы с талантливейшей молодежью, так и поиска новых форматов взаимодействия с ней, вовлечения в НИР, развития и удержания ее в вузе [2; 5; 32]. Повышение удовлетворенности качеством образования, особенно в группе наиболее талантливых и мотивированных студентов, выступает значимым показателем успешности высшей школы и стимулирует развитие системы образования в целом [8; 18; 23]. Как правило, работа с одаренными и талантливыми студентами предполагает: ориентацию

образования на личность обучающегося, внедрение новых технологий обучения, разработку методического обеспечения для выявления и поддержки одаренных и талантливых студентов в рамках реализации образовательных программ; поддержку профессионального становления (10); развитие системы интеллектуальных и творческих состязаний, конференций, конкурсов профессионального мастерства; поддержку (онлайн) сообществ детей и молодежи в области науки, техники, культуры, искусства и спорта; развитие системы дополнительного образования [8; 32]. Важными инструментами сопровождения обучения талантов выступают информационные технологии, доступность лабораторной и приборной базы и в целом научно-исследовательская среда в вузе, наличие мер поощрения и вознаграждения за научные и образовательные достижения (не только материальных, но и имиджевых, мотивационных) [18; 19; 31]. Значимый фактор в работе по выявлению и сопровождению талантов — развитость форм дополнительного образования, предоставляемого вузами, а также на уровне региона и страны, которое позволяет развиваться и совершенствоваться не только в формальной образовательной среде, но и в неформальной (самообразование) [23].

Одна из наиболее важных и значимых форм работы с талантливой молодежью в период обучения в вузе — индивидуальные образовательные траектории [9; 18] в контексте общего современного запроса на системную индивидуализацию обучения на всех его уровнях. Однако пока индивидуальные образовательные траектории в российских вузах внедрены недостаточно: так, в нашем исследовании только каждый десятый респондент отметил, что в его вузе реализуются ИОТ, причем эта проблема остро стоит не только в России [23; 26; 35]. Чтобы студенты с исключительными способностями могли достичь выдающихся результатов и развить свой академический талант, им необходимы особые индивидуальные условия, благоприятные социальные факторы и среда, которая эффективно отвечает их конкретным потребностям [27]. Очевидно, что в образовательный процесс должно вводиться все больше элементов, стимулирующих поиск самостоятельных решений, нестандартный взгляд на проблемы, уход от наработанных и апробированных методов их решения, а учебная программа для талантливых студентов должна способствовать исследовательскому обучению, развивать критическое и творческое мышление, быть междисциплинарной и личностно-ориентированной [32].

«Портрет» талантливого, одаренного студента российского вуза показывает нам мотивированного и успешного молодого человека, завершившего обучение в школе с золотой или серебряной медалью, высокими

баллами ЕГЭ и опытом побед в предметных олимпиадах, подготовленного к научно-исследовательской работе и ориентирующегося на высокие стандарты обучения. Вовлеченность в образовательный процесс и высокий уровень мотивации отражаются в его достижениях и в стремлении построить профессиональную карьеру в научно-исследовательской и образовательной сфере или же в секторе перспективных разработок. Образовательные запросы и академические достижения студентов, поступивших в вуз по результатам олимпиад школьников, говорят о том, что существующие формы организации работы с талантливой молодежью недостаточны и нуждаются в существенном содержательном и методическом обновлении в целях обеспечения индивидуальных образовательных траекторий и персонализированного обучения. Инструменты искусственного интеллекта уже сегодня позволяют настраивать учебные задания и формы контроля знаний под каждого студента, но такие подходы пока используются редко. Кроме того, мониторинговые исследования и обратная связь от студентов относительно могут стать эффективным инструментом совершенствования образовательного процесса и качества образования в целом. Соответственно, меры по совершенствованию сопровождения талантливой молодежи предполагают включение в образовательный процесс курсов по методологии научной работы и организации НИР, методам прикладных и эмпирических исследований, форматам презентаций и использованию научных ресурсов. Большое значение имеет политика вуза в развитии и совершенствовании системы интеллектуальных, творческих состязаний, конкурсов, олимпиад. Особую роль играет научное наставничество — персональное взаимодействие профессорско-преподавательского состава и студентов, а также общая заинтересованность вуза в развитии и поддержке наиболее талантливых студентов в их образовательном и профессиональном росте.

Примечания

- (1) Саламанкская декларация и рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями (1994) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf.
- (2) Выступление Президента России В.В. Путина в ходе встречи с попечительским советом образовательного фонда «Талант и успех». 19.07.2016 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/3469164>.
- (3) Указ Президента России от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
- (4) Постановление Правительства Российской Федерации от 19.10.2023 № 1738 «Об утверждении Правил выявления детей и молодежи, проявивших выдающиеся способности, и сопровождения их дальнейшего развития» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310190047>.
- (5) Национальный проект «Молодежь и дети» // URL: <http://government.ru/rugovclassifier/914/about>.

- (6) Образовательный фонд «Талант и успех» был учрежден 24 декабря 2014 года. Образовательный центр «Сириус» в городе Сочи был создан Фондом на базе олимпийской инфраструктуры по инициативе Президента России В.В. Путина // URL: <https://sochisirius.ru/edu-info/main>.
- (7) Грошева М. Вузы проверили «предрассудок» об олимпиадниках и поступивших по ЕГЭ. 13.10.2024 // URL: <https://www.rbc.ru/society/13/10/2024/670659709a7947c90f197c3b>.
- (8) Кубиляцкая М., Лукина О. Престижный шанс или изнурительный марафон. Что выигрывают и как проигрывают участники олимпиад. 18.10.2019 // URL: <https://www.pravmir.ru/prestizhnyj-shans-ili-iznuritelnyj-marafon-cto-vyigryvayut-i-kak-proigryvayut-uchastniki-olimpiad>.
- (9) Музаев А.А.: Отмена ЕГЭ для победителей олимпиад пагубно отразится на прозрачности экзамена. 19.05.2025 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/23978883>.
- (10) Рекомендации по работе с одаренными студентами // URL: https://ptoprof.narod.ru/doc/rekom_odap_tvorh.pdf.
- (11) Мониторинг качества приема в вузы 2022, 2023, 2024 год // URL: <https://ege.hse.ru>.

Библиографический список

1. Алешковский И.А., Гаспаривили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Стартовые позиции абитуриентов вузов и особенности их дальнейшего обучения: социологический анализ // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 3.
2. Афанасиади О.В. Подготовка к реализации проекта менторского сопровождения в вузе с целью выявления и развития талантливой молодежи // Проблемы современной науки и образования. 2022. Т. 6.
3. Богоявленская Д.Б. Рабочая концепция одаренности // Вопросы образования. 2004. № 2.
4. Вередюк О.В., Черных Е.А. Олимпиадники поколения Z: поведенческие установки на рынке труда // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 1.
5. Гордеева Т.О., Осин Е.Н. Особенности мотивации достижения и учебной мотивации студентов, демонстрирующих разные типы академических достижений (ЕГЭ, победы в олимпиадах, академическая успеваемость) // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 24.
6. Гулов А.П. Индивидуальный образовательный трек участников всероссийской олимпиады школьников в высшей школе // Казанский педагогический журнал. 2023. № 2.
7. Гулямова М.Я., Махамматкулова И.Н., Рахимов Н.Н., Муродов М.Ш. Концептуальные основы одаренности у студентов высших учебных заведений // Scientific Progress. 2021. Т. 2. № 6.
8. Зарипова Е.И. Специфика работы с одаренными студентами: обзор практик российских вузов // Гуманитарные исследования. 2018. № 4.
9. Климова Т.А., Ким А.Т., Отт М.А. Индивидуальные образовательные траектории студентов как условие качественного университетского образования // Университетское управление: практика и анализ. 2023. Т. 1. № 27.
10. Лукина А.А. Образовательные траектории студентов первого поколения как кейс неравенства в высшем образовании // Вопросы образования. 2023. № 2.
11. Майклс Э., Хэндфилд-Джонс Х., Аксельрод Б. Война за таланты. М., 2005.
12. Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю., Маслова Е.А. В чем разница между «самыми лучшими» и «достаточно престижными» университетами? Карьерные ожидания студентов ведущих и неселективных вузов // Вопросы образования. 2024. Т. 3. № 2.
13. Нарбут Н.П., Алешковский И.А., Гаспаривили А.Т. и др. Вовлеченность студентов в научную работу в период обучения в вузе: социологический анализ // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 2.

14. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Жизненные планы российских студентов: ожидания и опасения в профессиональной сфере // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2014. № 2.
15. Слизовский Д.Е., Иванова М.Г., Мартыненко Е.В. Интеллектуальные конкурсы школьников: основные задачи и социальное значение // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 1.
16. Тоомсалу-Стефанова Л.М., Фокина Е.Н., Молчанова А.В., Бердыгина О.Н. Исследование качества поступления абитуриентов в вузы по результатам Единого государственного экзамена в России // Международный педагогический журнал. 2020. Т. 13. № 2.
17. Черненко С.Е., Романенко К.Р. Обречены на успех: продвигающая сила школы, роль семьи и неравенство на пути олимпиадников в университет // Вопросы образования. 2022. № 3.
18. Дуйсенова С.М., Омарова А.Т., Сарыбаева И.С. Образовательные стратегии студентов высших учебных заведений // Хабаршы. Психология және социология сериясы. 2019. Т. 67. № 4.
19. Bol T., Witschge J., van de Werfhorst H.G.V., Dronkers J. Curricular tracking and central examinations: Counterbalancing the impact of social background on student achievement in 36 countries // Social Forces. 2014. Vol. 92. No. 4.
20. Boudon R. Education, Opportunity, and Social Inequality: Changing Prospects in Western Society. N.Y., 1974.
21. Demulder L., Verschueren K., Donche V. Understanding transitions in exploration profiles of students opting for higher education // Frontiers in Psychology. 2023. Vol. 14.
22. Gonzales K. Faculty practice as an educational strategy: Student, faculty, and administrator perspectives // Nurse Educator. 2023. Vol. 48. No. 4.
23. Güçyeter Ş. Serving gifted children in developmental and threshold countries — Turkey/ Uşak University // Cogent Education. 2017. Vol. 4. No. 1.
24. Haider Z.F., von Stumm S. Predicting educational and social-emotional outcomes in emerging adulthood from intelligence, personality, and socioeconomic status // Journal of Personality and Social Psychology. 2022. Vol. 123. No. 6.
25. Hsieh Tzu-Ling, Yu P. Exploring achievement motivation, student engagement, and learning outcomes for STEM college students in Taiwan through the lenses of gender differences and multiple pathways // Research in Science & Technological Education. 2022. Vol. 41. No. 3.
26. Ilshkina D., Bruin A., Podolskiy A., Volk D., van Merriënboera J. Understanding self-regulated learning through the lens of motivation: Motivational regulation strategies vary with students' motives // International Journal of Educational Research. 2022. Vol. 113. No. 20.
27. Irueste P., Saco A., Sarpakunnas P. Educational and learning resources for gifted and talented people: Perspective of professional women from Argentina // Cogent Education. 2024. Vol. 11. No. 1.
28. Ismail S.A.A., Alghawi M.A., Al Suwaidi K.A., Ziegler A. Gifted education in Arab countries: Analyses from a learning-resource perspective // Cogent Education. 2022. Vol. 9. No. 1.
29. Niedlich S., Kallfaß A., Pohle S., Bormann I. A comprehensive view of trust in education: Conclusions from a systematic literature review // Review of Education. 2021. Vol. 9. No. 1.
30. Ortiz C.G.E., Valadez S.M. de los D., Betancourt M.J., Borges del Rosal Á., López A.G. Analysis of educational and learning capital for the attention of students with high abilities in Mexico // Cogent Education. 2024. Vol. 12. No. 1.
31. Petersen O.H. The need for inspiration and admiration // Function. 2023. Vol. 5. No. 1.
32. Sarbaini W.F. The influence of motivation, responsibility, courage and lecturer teaching performance on student satisfaction in higher education // Emerging Science Journal. 2023. Vol. 7.
33. Shaghayegh N. The comparative analysis of satisfaction rate among the public universities talented students with education and all the services provided to them // Journal of Education and Health Promotion. 2012. Vol. 1.

34. Vuyk A., Montania M., Barrios L., Lobo M. Gifted education in Paraguay: Analyses from a learning-resource perspective // *Cogent Education*. 2024. Vol. 11. No. 1.
35. Ziegler A., Stoeger H. First steps toward assessing talent-support systems on a country level // *High Ability Studies*. 2023. Vol. 35. No. 1.

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-322-343

EDN: ARXGYX

Features of educational trajectories and professional plans of students admitted to the university based on the results of school olympiads*

**I.A. Aleshkovski¹, A.T. Gasparishvili^{1,2,3}, O.V. Krukhmaleva^{1,2},
N.P. Narbut², N.E. Savina¹**

¹Lomonosov Moscow State University,
Leninskie Gory, 1, Moscow, 119991, Russia

²RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia,

³Institute of Sociology of FCTAS RAS
Krzhizhanovskogo St., 24/35, bldg. 5, Moscow, 117218, Russia,

(e-mail: narbut-np@rudn.ru; aleshkovski@yandex.ru; gasparishvili@yandex.ru;
kruhoks@yandex.ru; savina.opinio@yandex.ru)

Abstract. Today the competition for talents, especially young ones, has intensified. This competition is complicated by the demographic situation in most developed countries, increasing competition in the labor market for “quality” resources, digitalization and the widespread penetration of artificial intelligence technologies. At the same time, preferences for one group of students inevitably give rise to discussions about educational inequality, a balance of social justice and the right to education. However, the group of talented students needs closer attention from society, support and assistance from the university. The article considers achievements, academic performance, motivation, educational and professional plans of Russian students who entered universities as winners and prize-winners of school olympiads and are rightly called talented youth. The empirical basis of the article is the data of the student survey conducted in 2024 (N = 64573); in the sample, a group of those admitted without examinations (based on the results of olympiads) was identified (N=915). As the survey results showed, students admitted to the university based on the results of school olympiads have higher educational demands, are more critical in assessing the quality of education and are more actively involved in academic, scientific and research work during their studies. Professional plans of this group are primarily related to research and education. The identified heterogeneity of students’ priorities requires programs and approaches that allow for the successful implementation of various educational demands, providing high-quality education

*© I.A. Aleshkovski, A.T. Gasparishvili, O.V. Krukhmaleva, N.P. Narbut, N.E. Savina, 2025
The article was submitted on 15.01.2025. The article was accepted on 15.04.2025.

and developing the necessary professional and personal competencies of future specialists in the interests of society. Universities need to improve work on supporting the talented youth, focusing on an individual approach, targeted involvement in research and maximum use of students' potential in educational activities and professional development.

Key words: Russian students; school olympiad; talent; giftedness; higher education; academic performance; motivation; educational achievements; competencies; mass survey

For citation: Aleshkovskii I.A., Gasparishvili A.T., Krukhmaleva O.V., Narbut N.P., Savina N.E. Features of educational trajectories and professional plans of students admitted to the university based on the results of school olympiads. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (2): 322–343. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-322-343>

References

1. Aleshkovskii I.A., Gasparishvili A.T., Krukhmaleva O.V. et al. Startovye pozitsii abiturientov vuzov i osobennosti ih dalneyshego obucheniya: sotsiologicheskyy analiz [Starting positions of university applicants and features of their further education: A sociological analysis]. *RUDN Journal of Sociology*. 2022; 22 (3). (In Russ.).
2. Afanasiadi O.V. Podgotovka k realizatsii proekta mentorskogo soprovozhdeniya v vuze s tseliyu vyyavleniya i razvitiya talantlivoy molodezhi [Preparation for the implementation of the university project of mentoring support in order to identify and develop the talented youth]. *Problemy Sovremennoj Nauki i Obrazovaniya*. 2022; 6. (In Russ.).
3. Bogoyavlenskaya D.B. Rabochaya kontseptsiya odarennosti [The working concept of giftedness]. *Voprosy Obrazovaniya*. 2004; 2. (In Russ.).
4. Veredyuk O.V., Chernykh E.A. Olimpiadniki pokoleniya Z: povedencheskie ustanovki na rynke truda [Generation Z in intellectual olympiads: Behavioral attitudes in the labor market]. *Uroven Zhizni Naseleniya Regionov Rossii*. 2022; 18 (1). (In Russ.).
5. Gordeeva T.O., Osin E.N. Osobennosti motivatsii dostizheniya i uchebnoy motivatsii studentov, demonstriruyushchih raznye tipy akademicheskikh dostizheniy (EGE, pobedy v olimpiadah, akademicheskaya uspevaemost) [Peculiarities of achievement and learning motivation of students with different types of academic achievements (USE, olympiad results, academic performance)]. *Psikhologicheskie Issledovaniya*. 2012; 5 (24). (In Russ.).
6. Gulov A.P. Individualny obrazovatelnyy trek uchastnikov vserossiyskoy olimpiady shkolnikov v vysshey shkole [Individual educational track of participants of the All-Russian School Olympiad in the university]. *Kazansky Pedagogichesky Zhurnal*. 2023; 2. (In Russ.).
7. Gulyamova M.Ya., Makhammadkulova I.N., Rakhimov N.N., Muradov M.Sh. Kontseptualnye osnovy odarennosti u studentov vysshih uchebnykh zavedeniy [Conceptual framework for giftedness among university students]. *Scientific Progress*. 2021; 2 (6). (In Russ.).
8. Zaripova E.I. Spetsifika raboty s odarennyimi studentami: obzor praktik rossiyskikh vuzov [Features of teaching gifted students: A review of Russian universities' practices]. *Gumanitarnye Issledovaniya*. 2018; 4. (In Russ.).
9. Klimova T., Kim A., Ott M. Individualnye obrazovatelnye traektorii studentov kak uslovie kachestvennogo universitetskogo obrazovaniya [Students' individual educational trajectories as a condition for the high-quality university education]. *Universitetskoe Upravlenie: Praktika i Analiz*. 2023; 27 (1). (In Russ.).
10. Lukina A.A. Obrazovatelnye traektorii studentov pervogo pokoleniya kak keys neravenstva v vysshem obrazovanii [Educational trajectories of first-generation students as a case of inequality in the higher education]. *Voprosy Obrazovaniya*. 2023; 2. (In Russ.).
11. Michaels E., Handfield-Jones H., Axelrod B. *Voyna za talanty* [The War for Talent]. Moscow; 2005. (In Russ.).

12. Malinovsky S.S., Shibanova E.Yu., Maslova E.A. V chem raznitsa mezhdu “samymi luchshimi” i “dostatochno prestizhnymi” universitetami? Kariernye ozhidaniya studentov vedushchih i neselektivnyh vuzov [What is the difference between “top” and “rather prestigious” universities? Students’ career expectations in leading and non-selective universities]. *Voprosy Obrazovaniya*. 2024; 3 (2). (In Russ.).
13. Narbut N.P., Aleshkovski I.A., Gasparishvili A.T. et al. Vovlechenost studentov v nauchnyu rabotu v period obucheniya v vuze: sotsiologichesky analiz [Students’ engagement in research at the university: A sociological analysis]. *RUDN Journal of Sociology*. 2023; 23 (2). (In Russ.).
14. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Zhiznennye plany rossiyskih studentov: ozhidaniya i opaseniya v professionalnoy sfere [Russian students’ life plans: Expectations and concerns in the professional field]. *RUDN Journal of Sociology*. 2014; 2. (In Russ.).
15. Slizovskiy D.E., Ivanova M.G., Martynenko E.V. Intellekturnye konkursy shkolnikov: osnovnye zadachi i sotsialnoe znachenie [Intellectual competitions for schoolchildren: Main tasks and social significance]. *RUDN Journal of Sociology*. 2020; 20 (1). (In Russ.).
16. Toomsalu-Stefanova L.M., Fokina E.N., Molchanova A.V., Berdygina O.N. Issledovanie kachestva postupleniya abiturientov v vuzy po rezul'tatam Edinogo gosudarstvennogo ekzamina v Rossii [The study of the quality of applicants’ admission to universities based on the results of the Unified State Exam in Russia]. *Mezhdunarodny Pedagogichesky Zhurnal*. 2020; 13 (2). (In Russ.).
17. Chernenko S.E., Romanenko K.R. Obrecheny na uspeh: prodvigayushchaya sila shkoly, rol semyi i neravenstvo na puti olimpiadnikov v universitet [Doomed to success: Promoting school power, role of the family, and inequality on the way of olympiad winners to the university]. *Voprosy Obrazovaniya*. 2022; 3. (In Russ.).
18. Duysenova S.M., Omarova A.T., Sarybaeva I.S. Obrazovatelnye strategii studentov vysshih uchebnyh zavedeniy [Educational strategies of university students]. *Khabarshy. Psikhologiya zhane sotsiologiya seriyasy*. 2019; 67 (4). (In Russ.).
19. Bol T., Witschge J., van de Werfhorst H.G.V., Dronkers J. Curricular tracking and central examinations: Counterbalancing the impact of social background on student achievement in 36 countries. *Social Forces*. 2014; 92 (4).
20. Boudon R. *Education, Opportunity, and Social Inequality: Changing Prospects in Western Society*. New York; 1974.
21. Demulder L., Verschueren K., Donche V. Understanding transitions in exploration profiles of students opting for higher education. *Frontiers in Psychology*. 2023; 14.
22. Gonzales K. Faculty practice as an educational strategy: Student, faculty, and administrator perspectives. *Nurse Educator*. 2023; 48 (4).
23. Güçyeter Ş. Serving gifted children in developmental and threshold countries. *Cogent Education*. 2017; 4 (1).
24. Haider Z.F., von Stumm S. Predicting educational and social-emotional outcomes in emerging adulthood from intelligence, personality, and socioeconomic status. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2022; 123 (6).
25. Hsieh Tzu-Ling, Yu P. Exploring achievement motivation, student engagement, and learning outcomes for STEM college students in Taiwan through the lenses of gender differences and multiple pathways. *Research in Science & Technological Education*. 2022; 41 (3).
26. Ilishkina D., Bruin A., Podolskiy A., Volk M., Van Merriënboera J. Understanding self-regulated learning through the lens of motivation: Motivational regulation strategies vary with students’ motives. *International Journal of Educational Research*. 2022; 113 (20).
27. Irueste P., Saco A., Sarpakunnas P. Educational and learning resources for gifted and talented people: Perspective of professional women from Argentina. *Cogent Education*. 2024; 11 (1).
28. Ismail S.A.A., Alghawi M.A., Al Suwaidi K.A., Ziegler A. Gifted education in Arab countries: Analyses from a learning-resource perspective. *Cogent Education*. 2022; 9 (1).

29. Niedlich S., Kallfaß A., Pohle S., Bormann I. A comprehensive view of trust in education: Conclusions from a systematic literature review. *Review of Education*. 2021; 9 (1).
30. Ortiz C.G.E., Valadez S.M. de los D., Betancourt M.J., Borges del Rosal Á., López A.G. Analysis of educational and learning capital for the attention of students with high abilities in Mexico. *Cogent Education*. 2024; 12 (1).
31. Petersen O.H. The need for inspiration and admiration. *Function*. 2023; 5 (1).
32. Sarbaini W.F. The influence of motivation, responsibility, courage and lecturer teaching performance on student satisfaction in higher education. *Emerging Science Journal*. 2023; 7.
33. Shaghayegh N. The comparative analysis of satisfaction rate among the public universities talented students with education and all the services provided to them. *Journal of Education and Health Promotion*. 2012; 1.
34. Vuyk A., Montania M., Barrios L., Lobo M. Gifted education in Paraguay: Analyses from a learning-resource perspective. *Cogent Education*. 2024; 11 (1).
35. Ziegler A., Stoeger H. First steps toward assessing talent-support systems on a country level. *High Ability Studies*. 2023; 35 (1).